

С.В. ВОЛКОВ

ЭЛИТНЫЕ ГРУППЫ В «МАССОВОМ ОБЩЕСТВЕ»

УНИВЕРСИТЕТ ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО

Сергей Владимирович Волков

Элитные группы в «массовом обществе»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64084996

*Элитные группы в «массовом обществе». / Волков, С. В.: Русский фонд
содействия образованию и науке; Москва; 2021*

ISBN 978-5-91244-272-8

Аннотация

В книге рассматривается структура и номенклатура элитных социальных групп в массовых обществах XX в. На примерах стран различных типов показана численность, динамика роста, структура и состав массовых элитных групп. Затрагиваются вопросы стратификации этих групп, вертикальной социальной мобильности и связанный с этим фактором состав массовых элитных групп по социальному происхождению, обстоятельства, приводившие к сегрегации высших групп лиц умственного труда от низших и сближающие последние с группами лиц физического труда. Рассмотрена также численность высшей элиты в различных странах, ее образовательный уровень и роль в ее комплектовании наиболее престижных учебных заведений, степень воспроизводства разных групп высшей элиты (экономической, политической, административной и военной,

интеллектуальной и культурной) из среды массовых элитных групп.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Введение	7
1. Количественные социальные реалии «массового общества»	15
1. Гипертрофированный рост доли лиц нефизического труда в населении	17
2. Политика в области развития систем высшего образования	33
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Сергей Волков

Элитные группы в «массовом обществе»

Университет Дмитрия Пожарского

Печатается по решению

Ученого совета Университета Дмитрия Пожарского

Элитные группы в «массовом обществе». / **Волков, С. В.**
– М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2021

© С. В. Волков, текст, 2021

© А. А. Васильева, переплет, 2021

© Оформление, Русский фонд содействия образованию и науке, 2021

* В скобках указаны страницы, на которых приведены примечания к соответствующим разделам.

Введение

Общества XX в., резко отличающиеся практически по всем параметрам от господствовавших в течение тысячелетий традиционных обществ, могут быть охарактеризованы как «массовые». Быстрый технологический прогресс и взрывной рост населения в Европе XIX в. имели следствием политические и социальные процессы, которые один из известных философов-современников назвал «восстанием масс». Феномен «массового общества», некоторые черты которого проявились уже в самом конце XIX – начале XX в., после Первой мировой войны стал господствующим в большинстве развитых стран и, несмотря на сохранявшиеся в ряде государств элементы традиционного общества, приобрел всемирно-исторический характер.

Это повлекло за собой и существенные изменения в социальной структуре общества, сказавшись на номенклатуре социальных групп, которые в традиционном обществе принадлежали к числу элитных и составляли обычно не более 10 % всего населения. Высота статуса и степень материального благосостояния всякого элитного слоя обратно пропорциональны численности этого слоя и его доле в обществе. Чрезмерный рост численности социальных групп, входящих традиционно в состав элитного слоя, всегда приводит к падению престижа этих групп, и средний уровень материаль-

ной обеспеченности большинства их членов также обычно понижается, подобно тому как обесценивается значение, например, званий, наград и т. п. по мере увеличения числа их обладателей.

В силу названных обстоятельств набор социальных групп, входящих в состав элитного слоя, со временем может меняться. Определяющим является не абсолютный уровень информированности или материальной обеспеченности данной группы, а положение ее по этим показателям относительно других социальных групп, относительно среднего уровня данного общества, степень отличия от уровня основной массы населения. Поэтому, кстати, и сама по себе численность и доля в населении той или иной социальной группы, претендующей на вхождение в элитный слой, косвенно может свидетельствовать о своей к нему принадлежности (или непринадлежности).

После Первой мировой войны на протяжении XX в., особенно во второй его половине, происходил постоянный рост численности социальных групп, члены которых в силу функциональной предназначенности получали какое-либо образование, и те группы, для которых уровень необходимой информированности был наименьшим, постепенно выпадали из элитного слоя и сливались с основной массой населения. Так, если в XVIII–XIX вв. мелкие канцелярские служащие, лица, получившие полное среднее или специальное образование, и другие лица нефизического труда, чьи занятия были

привилегированны и чья численность ничтожна относительно всего населения, входили в этот слой, то в ситуации, когда все лица умственного труда (так называемые белые воротнички) стали составлять до четверти или трети населения, лишь высшие их группы могут быть к нему отнесены.

В этой книге, служащей продолжением предыдущей, посвященной положению элитных социальных групп в традиционных обществах¹, сделана попытка рассмотреть тенденции в сфере социальной стратификации, численности и положения в обществе ряда социальных групп, которые отличают «массовые» общества от обществ традиционных. Хронологические рамки книги охватывают период от начала XX в. до 80-х гг. Это связано не только с тем, что в конце 80-х гг. перестал существовать «второй мир», именовавший себя «мировой социалистической системой», но и с тем, что в странах «первого мира» наметилась тенденция к углублению социальной дифференциации, некоторой «элитизации», которая вступила в определенное противоречие с базовыми основами «массового общества». Хотя, несмотря на участвовавшие высказывания о переходе к какой-то совершенно новой формации, эпоха «массового общества» еще далека от завершения, но отмеченные обстоятельства следует признать достаточно существенными, тем более, что они оказали влияние на резкое снижение числа публикуемых социологических исследований, содержащих конкретные количественные данные.

Между тем в 50—70-х гг. и на Западе, и в социалистических странах исследования такого рода (касающиеся в основном середины столетия) были исключительно популярны, и изданные тогда и в более позднее время (в 80—90-х гг. и 2000-х) публикации в совокупности позволяют составить довольно полную картину происходивших процессов. Был опубликован целый ряд солидных трудов, посвященных составу и месту в социальной структуре элитных групп в целом – как сборников статей и коллективных исследований², так и монографий³. Помимо многочисленных статей в социологических журналах было издано и много работ о элитах крупных регионов⁴ или отдельных стран, прежде всего США⁵, Англии⁶, Франции⁷, Германии⁸, стран Южной Европы⁹, а также об элитах стран Ближнего Востока и Южной Азии¹⁰, стран Дальнего Востока и ЮВА¹¹.

Довольно большое внимание уделялось этой тематике и в советской литературе. Во-первых, имелась значительная литература, посвященная социальной структуре и ее изменениям в свете развития системы высшего и среднего специального образования, а также социальному составу образованного слоя в самом СССР¹². Во-вторых, издавались и работы, освещающие соответствующие вопросы в других странах. Помимо статей в научной периодике было опубликовано немало монографий и сборников статей как обще-

го характера¹³, так и посвященных отдельным социальным группам¹⁴ или социальным и политическим институтам, так или иначе с этими социальными группами связанными, в частности, государственному аппарату¹⁵ и вооруженным силам¹⁶. Помимо некоторых переводных изданий западных авторов¹⁷ левого направления это и довольно информативные монографии, посвященные как отдельным развитым европейским странам, США и Японии¹⁸, так и социалистическим странам Восточной Европы¹⁹, и особенно – афро-азиатским странам, в первую очередь таким крупным, как Индия²⁰ и Китай²¹, но и некоторым иным²².

Понятие «элиты», конечно, крайне условно, и в литературе, в том числе научной, трактуется самым разнообразным образом. В данном случае под «массовыми элитными группами» понимаются социально-профессиональные группы, существенно отличающиеся от остального населения по статусу, уровню образования и благосостояния, которые в обществах XX в. составляют не более 10–15 % населения. К ним в любом случае принадлежат крупные землевладельцы, другие крупные собственники и бизнесмены («буржуазия»). Но если в традиционных обществах к ним относились и практически все лица умственного труда, то в обществах XX в. в этих пределах оказываются только их высшие слои. Когда речь идет о социально-профессиональном деле-

нии, то это те две группы, которые в различных исследованиях обычно именуется «профессионалами» и «чиновниками» (однако в их состав не включаются «полупрофессионалы» (техники, средний медперсонал и др.), школьные учителя, низшие служащие, клерки и т. д. Как показывают данные о численности и доле в населении различных социальных групп, именно эти «массовые элитные группы» («буржуазия», «профессионалы» и «чиновники») и составляют, вместе взятые, не более 15 % населения. В социологии социалистических стран с «профессионалами» и «чиновниками» соотносимо понятие «специалисты», хотя оно включает и тех, кого в западных работах принято именовать «полупрофессионалами» – лиц со средним специальным образованием.

В западной социологии общепринято также деление на «классы» по уровню доходов и обладания имуществом. Обычно различают «высший», «высший средний», «нижний средний» и «низший» классы, но в ряде случаев фигурирует и просто «средний» – или как стоящий между «высшим и низшим средними», или заменяющий их обоих. Как явствует из материалов конкретных исследований, терминами «высший» плюс «высший средний» (или «средний», если он присутствует отдельно) классы как раз и охватываются группы «буржуазии», «профессионалов» и «чиновников». Поэтому при сравнении данных о доле в обществе тех или иных групп понятия «массовые элитные группы» и «высший плюс

высший средний классы» употребляются здесь как равнозначные. Под «элитой» понимается слой, численно на порядок меньше: несколько сот тысяч или в крупных странах миллионов человек, составляющий не более 1 % населения (на практике это высшие страты массовых элитных групп). Наконец, под «высшей элитой» понимаются сотни или тысячи лиц (в наиболее крупных странах – 20–30 тысяч), представляющие собой верхушку бизнеса, генералитет, высших администраторов, парламентариев, наиболее выдающихся деятелей науки и культуры и руководство основных СМИ.

Первая глава книги посвящена констатации социальных реалий «массового общества», влиявших на проблему стратификации: ускоренному росту численности и доли в обществе лиц нефизического труда и обусловившему этот рост развитию систем высшего образования. Во второй главе рассматриваются различные варианты стратификации и обстоятельства (в частности, размеры оплаты труда), приводившие к сегрегации высших групп лиц умственного труда от низших и сближающие последние с группами лиц физического труда. В третьей главе на конкретных примерах стран различных типов (развитых западных, социалистических и стран «третьего мира») показана численность, динамика роста, структура и состав массовых элитных групп. Четвертая глава посвящена численности высшей элиты в различных странах, ее образовательному уровню и роли в ее комплектовании наиболее престижных учебных заведений. В

пятой главе рассматриваются вопросы вертикальной социальной мобильности в «массовом обществе» и связанный с этим фактором состав массовых элитных групп по социальному происхождению, а также непосредственно влиявший на него социальный состав студенческого контингента высших учебных заведений (главным образом с целью установить, в какой мере массовые элитные группы комплектовались из своей собственной среды и в какой мере – из наиболее низкого социального слоя). Последняя глава посвящена анализу степени воспроизводства составных групп высшей элиты (экономической, политической, административной и военной, интеллектуальной и культурной) из среды массовых элитных групп в различных странах.

1. Количественные социальные реалии «массового общества»

Подобно тому как в отношении традиционных обществ можно было говорить о специфике того или иного цивилизационного типа, так и массовые общества XX в. имели свою специфику в зависимости от принадлежности к одному из трех «миров», объективно сложившихся после Первой мировой войны. «Первый» мир составили развитые европейские и северо-американские страны, «второй» – СССР и «производные» от него т. н. «страны народной демократии», «третий» – страны Азии, Африки и Латинской Америки, большинство из которых обрели независимость после Второй мировой войны. Если «первый» мир в социальном отношении развивался практически стихийно, то в социалистических странах социальная структура под влиянием господствовавшей коммунистической идеологии формировалась целенаправленно, так как этому придавалось важное идейно-политическое значение. Страны же «третьего» мира, которые принято было называть «развивающимися», даже пережив ускоренную «вестернизацию», некоторое время фактически воспроизводили социальную стратификацию, свойственную традиционным обществам, но в дальнейшем в них очень быстрыми темпами развивались тенденции,

свойственные странам «первого» и «второго» миров.

1. Гипертрофированный рост доли лиц нефизического труда в населении

Наиболее заметным явлением «массового общества» стал быстрый рост доли в населении лиц умственного труда, требующего специального образования. Параллельно (и даже еще более быстрыми темпами) росло число лиц нефизического труда, профессии которых в традиционных обществах выделяли их из массы «простого народа» и которые в большинстве случаев составляли вместе с представителями привилегированных сословий лишь несколько процентов населения, а соответствующие социальные группы могли быть отнесены поэтому к числу элитных (служащие частных фирм, клерки, учителя начальных школ, среднетехнический и средний медицинский персонал и т. п.). Рост этот, резко обозначившийся уже в 1920-х гг., принял взрывной характер после Второй мировой войны.

Если в традиционных обществах все социальные группы, стоящие выше крестьян, рабочих, ремесленников и мелких торговцев-лавочников, составляли обычно не более 5 % и лишь в отдельных странах к концу XIX в. до 10 % или чуть более, то в результате социальных процессов, протекавших в XX в., совокупная доля в социальной структуре населения представителей групп, ранее стоящих в социальном и престижном плане выше лиц физического труда, стала состав-

лять к началу 80-х гг. более четверти, а в ряде стран и более трети.

Раньше всего процесс этот получил развитие и зашел наиболее далеко в Англии, США и в некоторых скандинавских странах. Разумеется, масштабы роста численности этих групп отличались не только в западных, социалистических и странах «третьего мира», но и в странах одной и той же группы. Например, доля специалистов и управляющих в структуре совокупной рабочей силы составила на 1978 г. 26 % в Швеции, 24 % в США, 16 % в Нидерландах, 9 % в Испании, 8 % в Италии, 4 % в Гане, 3,7 % в Таиланде, 3,4 % в Индии, 2,8 % в Судане, 2,5 % в Индонезии и Камеруне, 0,5 % в Непале²³. Кроме того, соотношение между теми или иными элитными группами в разных странах могло заметно отличаться: в европейских более существенную долю составляли профессионалы, в афро-азиатских – традиционные элиты и т. д.

Посмотрим, как менялся в составе населения различных стран удельный вес социальных групп (крупных собственников и лиц умственного труда), которые в традиционных обществах относились к числу элитных. В различных исследованиях эти социальные группы обозначаются разными терминами. В западной социологии в основном применяются такие термины, как «профессионалы», «менеджеры», «высшие чиновники» (обычно имеются в виду собственно чиновники в отличие от «низших служащих», т. е. прочих лиц, на-

ходящихся на государственной службе: почтальонов, школьных учителей, техников, рядового состава полиции, младшего обслуживающего персонала – вахтеров, сторожей и т. п.), или просто «чиновники», «белые воротнички», «клерки».

В советской (а также восточно-европейской) литературе употреблялись два основных термина: «специалисты» (для лиц, чьи должности предполагали наличие высшего или среднего специального образования; в отношении их как синоним употреблялся часто также термин «интеллигенция») и «служащие» (как правило, без специального образования). Другие категории (функционально аналогичные менеджерам и чиновникам) статистикой, как правило, не выделялись. Этот подход часто распространялся и на описание реалий западных стран и стран «третьего мира». Поэтому такие категории, как «интеллигенция», «профессионалы», «служащие», в разных работах могли иметь разное конкретное содержание, и в отношении приводимых в разных источниках цифровых данных не всегда ясно, какие именно социальные группы включены в подсчеты, чем и объясняется разница в оценках, встречающаяся у тех или иных исследователей. Тем не менее и по разрозненным многочисленным данным общая картина совершенно очевидна, и можно представить, как менялись на протяжении XX в. численность и доля в населении этих групп.

В США на 1900 г. бизнесмены, менеджеры и чиновники составляли в самодеятельном населении 6,8 %, профессио-

налы – 3,4 % (всего составляющих «высший средний класс» 10,2 %), клерки, полупрофессионалы – 7,4 %, на 1930 г. – соответственно 8,8 %, 4,8 % (13,6 %) и

11,6 %²⁴; таким образом, общая доля этих групп увеличилась с 17,6 % до

25,2 %. В промышленности 1 инженер приходился в 1890 г. на 290 рабочих, в 1920 г. на 230, в 1948–1953 гг. на 75, в 1970 г. на 50²⁵.

Считая и лиц средней квалификации с 1880 по 1900 г. число специалистов выросло с 603 до 1259 тыс., а доля в самодельном населении – с 3,5 до 4,3 %, с 1900 по 1950 г. – до 5,1 млн (8,6 %). К 1970 г. доля лиц, относимых к «интеллигенции» выросла с 4 % до 20 %. Особенно быстро росла численность низших служащих: число конторских служащих с 1870 по 1930 г. увеличилось с 82 тыс. до 4025 тыс., а их доля в самодельном населении с 0,6 % до 8,2 %; если в 1900 г. на 11 врачей приходилась 1 медсестра, то в 1940 г. их было вдвое больше врачей²⁶. С 1953 по 1963 г. численность «синих воротничков» не изменилась – 25 млн, а «белых» – выросла с 23,6 млн до 30,2 млн, и в конце 1950-х гг. число лиц нефизического труда впервые превысило число физического²⁷.

Рост удельного веса различных категорий лиц умственного труда

КАТЕГОРИИ	1880	1900	1920	1940	1959
ВСЕГО	10,4	12,7	21,5	25,4	34,6
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПЕРСОНАЛ	1,1	1,3	2,6	2,7	5,0
СЛУЖАЩИЕ ВЫСШЕЙ И СРЕДНЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ	2,8	3,4	4,2	5,5	9,2
КОНТОРСКИЕ И ТОРГОВЫЕ СЛУЖАЩИЕ	6,5	8,0	14,7	17,2	20,4

На 1950 г. из 19 479,4 тыс. лиц всех этих категорий служащие высшей и средней квалификации составляли 4 711,3 тыс., конторские – 6 954,4 тыс. и торговые – 3 906,8 тыс., на 1960 г. из 25 559,9 тыс. – соответственно 6 975,1 тыс., 9 306,9 тыс. и 4 639 тыс. На 1965 г. всех лиц, имевших специальную подготовку не менее 4 лет, насчитывалось 8,6 млн, прочих (не менее 1 года) 7,9 млн – всего 16,5 млн (в занятом населении 11,6 % и 10,6 %, всего 22,2 %), на 1980 г. – 19,9 и 19,5 млн – всего 39,4 млн (19 % и 18,6 % – всего 37,6 %) ²⁸.

В Англии, где в середине – конце XIX в. доля лиц умственного труда была наивысшей, доходя до 15 %, к 1961 г. насчитывалось не менее 6,5 млн наемных лиц нефизического труда, к 1966 г. – 7,3 млн, к 1970 г. «белые воротнички» составили 8,25 млн из 26 млн занятого населения (в процентном отношении больше, чем в любой европейской стране, кроме Швеции) ²⁹. Во Франции лица нефизического труда составляли в 1921 г. 18,2 %, в 1946 – 22,3 %, в 80-е гг. –

29,4 % населения³⁰. В Германии доля таких лиц составила в 1882 г. – 7,3 %, в 1907 г. – 13,2 %, в 1933 г. – 17,1 %, в 1950 г. – 26 %, в 1961 г. – 28,6 %. В Италии их доля изменялась так: 1951 г. – 11,7 %, 1954 г. – 10,5 %, 1964 г. – 15,5 %, 1966 г. – 16,3 %, 1968 г. – 17,1 %³¹. В Испании доля всех этих категорий в населении поднялась с 1964 по 1987 г. с 22,4 до 41 %³². В Японии, где в 1883 г. доля предпринимателей, чиновников, профессионалов, и «белых воротничков» составляла 8 %, к 1920 г. она выросла до 18,9 %, а к 1960 г. – до 34,4 %³³. Таким образом, в основных развитых странах мира уже в начале второй половины XX в. лица нефизического труда, столетие назад безусловно относящиеся к элитным группам, составляли порядка трети населения.

Обычно высший слой лиц нефизического труда: «профессионалы», менеджеры, «высшие служащие» (чиновники и офицеры) в статистике отделяется от низшего, к которому относятся клерки, торговые служащие, «полупрофессионалы» и др.). Так, по исследованию мужского занятого населения европейских стран, высший слой лиц нефизического труда составил 1-ю страту, а низший («клерки») – 2-ю (к остальным трем стратам были отнесены независимые сельскохозяйственные и другие работники и наемные работники физического труда. С конца 50-х гг. по начало 70-х гг. доля этих слоев (%) в западноевропейских и других развитых странах выглядела следующим образом³⁴:

СТРАНА	Год	1-Я СТРАТА	2-Я СТРАТА	ВСЕГО
АВСТРИЯ	1961	7,4	11,8	19,2
	1972			37,0
БЕЛЬГИЯ	1961	10,0	10,6	20,6
ДАНИЯ	1960	9,0	16,0	25,0
	1965	9,2	11,0	20,2
ФИНЯЛАНДИЯ	1970	9,8	14,4	24,2
ФРАНЦИЯ	1959	4,5	16,4	20,9
	1964	5,4	17,3	22,7
	1968	6,0	19,6	25,6
ГЕРМАНИЯ	1952	6,1	14,9	21,0
	1958	7,7	17,1	24,8
	1961	8,5	17,8	26,3
	1964	9,2	18,5	27,7
	1971	7,3	25,0	32,3
ГРЕЦИЯ	1961	4,4	12,2	16,6
	1971	6,0	21,0	27,0
ИРЛАНДИЯ	1961	10,0	9,7	19,7
ИТАЛИЯ	1951	2,4	9,3	11,7
	1961	1,7	11,2	18,9
	1964	1,7	13,0	14,7
ЯПОНИЯ	1969	1,6	14,5	16,1
	1955	8,9	19,2	28,1
	1960	8,7	20,6	29,3
ЛЮКСЕМБУРГ	1960	7,6	11,6	19,2
	1966	5,2	24,1	29,3
НИДЕРЛАНДЫ	1954	5,5	11,1	16,6
	1958	6,0	11,7	17,7
	1960	6,2	12,1	18,3
	1964	6,7	12,7	19,4
НОРВЕГИЯ	1960	10,4	9,1	19,5
	1972	16,7	16,5	33,2
ПОРТУГАЛИЯ	1960	3,1	10,8	14,9
ИСПАНИЯ	1956	3,1	12,1	15,2
	1958	3,2	12,6	15,6
	1960	4,5	9,5	14,0
	1970	5,7	14,0	19,7

ШВЕЦИЯ	1960	4,5	20,0	24,5
ШВЕЙЦАРИЯ	1960	9,7	16,1	25,8
АНГЛИЯ	1961	21,5	7,0	28,5
	1971	16,9	24,8	41,7
США	1958	22,9	12,8	35,7
	1965	25,5	12,8	38,3
ЮГОСЛАВИЯ	1961	9,3	3,2	12,5
	1967	8,8	7,1	15,9
	1971	7,9	7,8	15,7

В СССР резкое увеличение численности лиц умственного труда пришлось на 30-е гг., и она постоянно расти (по переписям населения «служащих» всех видов, без младшего обслуживающего персонала, насчитывалось в 1926 г. 2448431 плюс 79266 церковнослужителей, в 1959 г. – 19 345 096, в 1970 г. – 31 445 358). Во всем населении (с семьями) в 1926 г. из 147 млн населения «служащих» было 3,9 млн или 2,6 %, что почти не превышало показателя 1913 г. (2,4 %). Но к 1939 г. их общая численность составляла уже 13,8 млн человек, в т. ч. 10–10,1 млн самостоятельного населения (16,7 %) и 29,7 млн с семьями (16,5—17,7 %); к 1955 г. среди занятого населения их было 11,4—11,7 млн, к 1955 г. – 13,2—13,5 млн. В 60-х гг. общая численность лиц умственного труда росла от 25 до 30 млн, в 70-х гг. – от 30 до 40 млн и в 80-х гг. – от 40 до примерно 44 млн (в занятом населении – соответственно с 20 до 26 млн, от 26 до 33 млн и с 33 до 36,8 млн человек. Доля таких лиц в занятом населении была примерно такая же, как в европейских странах (см выше). Соотношение между «служащими» и «специалистами» в са-

модельном населении выглядело так ³⁵:

Год	Численность (млн)		Доля в самодеятельном населении (%)		
	Специалисты	Служащие	Специалисты	Служащие	Всего
1960	8,8	9,9	10,4	11,7	22,1
1965	12,0	12,2	12,5	12,7	25,2
1970	16,8	13,3	15,7	12,4	28,1
1975	22,8	9,7	19,4	8,2	27,6
1980	28,6	7,4	22,7	5,9	28,6

В восточноевропейских странах (вошедших после Второй мировой войны в «мировую систему социализма») ситуация была вполне сопоставима с рядом западноевропейских стран. В Польше лица умственного труда составляли в самодеятельном населении 3,3 % в 1921 г., 4,1 % в 1931 г., 10 % в 1950 г., 18,2 % в 1960 г., 22,9 % в 1970 г., 23,3 % в 1972 г. и 29,5 % в 1975 г. Во всем населении (с членами семей) в 1931 г. они составляли 5,5 % (еще 1,7 % – буржуазия и помещики), накануне Второй мировой войны – 5,7 % (помещики 0,3 %, буржуазия – 0,9 %), а к 1970 г. – 22,4 % (7248 тыс. человек с семьями)³⁶. В Чехословакии в 1930 г. все элитные группы составляли 13,7 % (в т. ч. буржуазия, помещики и высшие чиновники 5,5 %, лица свободных профессий 0,5 %, интеллигенция 7,7 %), в 1947 г. в Чехии служащие и интеллигенция составили 16 %, в Словакии – 9,4 % (591,5 и 106,7 тыс. человек)³⁷. В Венгрии доля лиц нефизического труда (до 1945 г. включая буржуазию и помещиков)

определялась в 11,9 % в 1920 г., 11,4 % в 1930 г., 12,3 % в 1941 г., 9,8 % в 1949 г., 19,3 % в 1963 г. и 27 % в 1973 г.³⁸; в 1984 г. она составила 26,1 %. Если на 1928 г. всего имелось 277 543 лиц умственного труда (из них 22 % с дипломами), то в 1977 г. – 1 357 400 (более 30 % с дипломами)³⁹. В Болгарии служащие и специалисты составляли в 1946 г. 4,5 % (191,8 тыс.), в 1956 г. – 13,3 % (553,2 тыс.), в 1965 г. – 16,7 % (690,5 тыс.)⁴⁰. В Румынии интеллигенция и служащие составили в 1950 г. – 10,1 % самодеятельного населения (900 тыс.), в 1956 г. – 10,4 % (1 млн), в 1966 г. – 11,9 % (1,1 млн), в 1977 г. – 14,7 % (1,5 млн)⁴¹.

В азиатских странах, вошедших в «социалистический лагерь», послевоенная ситуация, естественно, отличалась от восточноевропейской. В Корее, в частности, в конце 30-х гг. помещики (в числе которых было много японцев и к которым в Корее относили фактически просто богатых крестьян) составляли 2,7 % населения (83 тыс. человек)⁴², чиновники были представлены главным образом японцами, профессионалы же практически отсутствовали: к 1943 г. имелось, считая и «практиков», всего 1319 специалистов промышленности⁴³, а всего на 8140 инженеров-японцев приходилось 1881 кореец⁴⁴. К 1946 г. все лица умственного труда («служащие») составляли 6,2 % населения, однако их доля быстро росла и уже через 10 лет выросла более чем вдвое: в 1949 г. – 7 %, 1953 г. – 8,5 %, 1954 г. – 10,4 %, в 1955 г. – 12,2 %, в

1956 г. – 13,6 %, 1957 г. – 14,9 %, 1959 г. – 13,4 %, 1960 г. – 13,7 %, 1965 г. – 15,6 %⁴⁵.

Следует заметить, что значительную часть контингента «профессионалов» («специалистов») составляли лица, не имевшие соответствующего образования. Даже в США на 1970 г. доля рабочих мест, требующих высшего образования составляла 18,4 % при доле лиц с таким образованием 7,9 %, т. е. 57 % составляли «практики», а на 1960 г. их было 65 %; среди инженеров и операторов ЭВМ высшее образование имели 58,4 % (по другим данным дипломы имели 56 %, незаконченное образование – 20 %), врачей – 95,9 %, ученых-естественников – 74,4 %⁴⁶.

Особенно это было характерно для СССР, где в период бурного роста этот слой пополнялся вообще помимо учебных заведений – путем непосредственного введения в его состав «передовых рабочих и крестьян», так называемых выдвиженцев. К 1930 г. их насчитывалось 340–370 тыс.⁴⁷, концу 1-й пятилетки – более 700 тыс.⁴⁸, а всего за это время было «выдвинуто» 0,8–0,9 млн⁴⁹. И в дальнейшем в СССР при гораздо большем, чем в США, числе выпускаемых инженеров и техников всегда была значительной доля «практиков». В 1964 г. на 100 ИТР приходилось 17 инженеров, 48 техников и 35 «практиков»⁵⁰, лишь к 1977 г. доля «практиков» упала до 9,8 %⁵¹. Здесь существованию категории «практиков» придавалось важное идеологическое значение, и даже

в конце 70-х гг., казалось бы, объективно негативный факт занятия должностей людьми без специального образования подавался как важное завоевание, демонстрирующее существо советского общества в его движении к «стиранию границ» и «социальной однородности»⁵².

Аналогичные явления характерны и для других социалистических стран. В Китае к началу 80-х гг. за 25 лет численность интеллигенции выросла с 5 до 25 млн человек – за счет того, что в нее были включены выпускники учебных заведений с предельно упрощенной программой⁵³. В Чехословакии в середине 50-х гг. только 9 % руководителей предприятий имели высшее образование и только 60 % – среднее. Высшее образование имели менее 30 % главных инженеров, еще столько же – среднее специальное. Квалификационный уровень сотрудников центральных органов управления был ниже, чем уровень сотрудников подчиненных им организаций⁵⁴. Интеллигенция Румынии к концу 70-х гг., как деликатно констатировалось в одном из исследований, «испытывала трудности, вытекавшие из практики пополнения ее рядов за счет крестьянства и рабочего класса, когда степень общеобразовательной подготовки оказывала негативное воздействие на социопрофессиональные характеристики специалистов высшей квалификации»⁵⁵.

Параллельно шел рост численности и удельного веса в населении лиц с высшим образованием, доля которых в населении развитых стран во второй половине XX в. стала примерно такой же, как доля всех элитных групп в XIX в. Доля лиц с высшим образованием среди работающего населения составила в конце 50-х гг. 7,7 % в США, 4,3 % в Канаде, 3,1 % в ФРГ, по 2,8 % в Англии и Франции, 2,3 % в Бельгии, 2,2 % в Италии, 2,1 % в Швеции, 1,5 %, в Японии и 1,4 % в Нидерландах⁵⁶.

Прирост шел особенно быстро в 60—70-х гг. В США в 1961 г. было выпущено 414 тыс. лиц с высшим образованием, в 1965 г. — 551 тыс., в 1970 г. — 878 тыс., в 1975 г. — 1024 тыс., в Англии в 1975 г. вдвое больше, чем в 1960 г., в ФРГ в 60—70-х гг. среднегодовой прирост составил 7,1 %, во Франции — 6 %, в Японии — 6,2 %, в Швеции — 5,7 %. В США доля лиц с высшим образованием среди работающего населения, составлявшая в 1900 г. 1,2 %, а в 1910 г. — 2,7 %, к 1930 г. выросла до 3,3 %, к 1940 г. — 4,6 %, к 1970 г. — 10,2 %, а в конце 1970-х гг. составила 15,1 %⁵⁷. С 1950 по 1979 г. численность лиц с высшим образованием среди занятых выросла с 4,1 до 17,9 млн (с 7 % до 18,3 %)⁵⁸. В Италии к концу 60-х гг. высшее образование имели почти 3 %

самодеятельного населения⁵⁹, в Испании в начале 80-х гг. – 3,4 %⁶⁰. В ФРГ в 1978 г. выпускники университетов составили 5,3 % трудоспособного населения, к 1985 г. их доля должна была составить от 6,1 до 6,4 %, а к 1990 г. от 7,3 до 7,8 %⁶¹. К 1991 г. высшее образование имели 36 % взрослого населения США, 16 % – Англии, 15 % – Франции и 22 % Германии⁶².

В СССР рост численности лиц с высшим образованием был более интенсивным, чем в большинстве развитых стран, кроме США, причем особенно быстро он шел в 30-х гг. и в 50—60-х гг. В 1939 г. полное высшее образование имели 1,2 млн человек (0,5 % во всем населении и 1,3 % в самостоятельном), в 1959 г. – 3,8 млн (1,8–2,3 % и 4,5 %), в 1970 г. – 8,3 млн (4,2 % и 6,5 %), в 1979 г. – 14,8 млн (6,8 % и 10 %), в 1989 г. – 23 млн (10,8 % и 14,3 %); среди лиц умственного труда доля таких лиц выросла с 7,6 % в 1939 г. до 16,5 % в 1959 г. и до 30,3 % в конце 70-х гг.⁶³

В странах Восточной Европы, в которых после Второй мировой войны были установлены режимы, по своим идеологическим основам аналогичные советскому, происходили и сходные процессы: шло как можно более быстрое формирование «новой социалистической интеллигенции». В Польше, где на 1938 г. было 70–80 тыс. лиц с высшим образованием⁶⁴, за 1946–1973 гг. его получили 433 тыс. и средне-техническое 3 333 тыс. человек⁶⁵. В 1958 г. в обобществлен-

ном секторе имели высшее образование 240 тыс. человек – 239928 (3,8 % занятых), в 1964 г. – 310 тыс. – 310401 (4,3 %), в 1968 г. – 405 тыс. – 405 430 (4,7 %), в 1973 г. – 611 тыс. – 611129, в 1975 г. – 712,4 тыс. (более 6 %) – 58 на 1000 занятых⁶⁶. В общей сложности в 1955 г. имели высшее образование 1,7 % самодеятельного населения и 1,6 % лиц в трудоспособном возрасте (мужчин 18–64 лет и женщин 18–59 лет), в 1960 г. – 2,7 и 2,5 %, в 1970 г. – 3,5 и 3,3 %, в 1972 г. – 4 и 3,7 % соответственно⁶⁷. Во всем населении старше 15 лет к 1960 г. высшее образование имели 415 тыс. человек (2,1 % населения старше 15 лет) и еще 2046 тыс. – незаконченное и среднее специальное, к 1970 г. – 655 тыс. (2,7 %) и 3198 тыс., к 1973 г. – 795 тыс. (3,1 %) и 3665 тыс.⁶⁸ В Венгрии, где лиц с высшим образованием в 1920 г. насчитывалось 59 тыс. (1,7 % самодеятельного населения), а в 1930 г. – 66,9 тыс. (1,8 %)⁶⁹, рост числа дипломированных специалистов составил в 1949 г. по отношению к 1941 г. – 103,3 %, в 1960 г. к 1949 г. – 175,6 %, в 1970 г. к 1960 г. – 178,6 %, в 1970 г. к 1949 г. – 313,8 %⁷⁰. В Румынии число лиц с высшим образованием среди занятого населения составило в 1958 г. – 158 тыс., в 1964 г. – 210 тыс., в 1972 г. – 398 тыс., в 1976 г. – 478 тыс.⁷¹, в Болгарии число специалистов с высшим и средним специальным образованием за 10 лет с 1953 по 1963 г. выросло в 2,6 раза (с 119,9 тыс. до 314,9 тыс.)⁷².

В странах «третьего мира» доля лиц с высшим образова-

нием была на порядок меньше. Если в самодеятельном населении развитых стран кадры высшей и средней квалификации составляли 11,1 %, то в Латинской Америке 5,7 %, в Азии – 2,7 %. Научные работники и инженеры составили в первой половине 70-х гг. в развитых странах 112 на 10 тыс. населения, в Латинской Америке – 69, в Азии – 22, в Африке – 6. Однако и здесь она быстро росла (в частности, в странах ЮВА доля лиц с высшим образованием за 5 лет с 1965 по 1970 г. выросла в 5 раз – с 0,2 % до 1 %) ⁷³. К концу 70-х гг. 80 % лиц с высшим образованием было сосредоточено в развитых странах ⁷⁴.

	Тыс. чел.	%	На 10 тыс. населения
ВСЕГО	27200	100	69
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	21700	80,0	289
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ	5500	20,0	18
В т.ч. АЗИЯ	3700	13,5	17
В т.ч. АФРИКА	700	2,5	17
В т.ч. ЛАТ. АМЕРИКА	1100	4,0	31

2. Политика в области развития систем высшего образования

Процесс гипертрофированного роста численности лиц с высшим образованием обеспечивался повсеместным ускоренным развитием систем образования, которое приняло практически всеобщий характер после Второй мировой войны. Наиболее заметные изменения в большинстве европейских стран произошли в 40-х гг.; до конца 20-х гг. в основных странах общая доля учащихся оставалась на уровне традиционного общества XIX в. или превышала его незначительно, а часто была даже несколько ниже.

Доля учащихся школ и вузов ко всему населению (%)⁷⁵

СТРАНА	1830	1850	1887	1928
США	15	18	20	24
АНГЛИЯ	9	12	16	16
ГЕРМАНИЯ	17	16	18	17
ДАНИЯ	14	–	12	16
ИРЛАНДИЯ	9	7	14	18
ИТАЛИЯ	3	–	11	11
ИСПАНИЯ	4	–	11	11
ГОЛЛАНДИЯ	12	13	14	19
НОРВЕГИЯ	14	14	13	17
ФРАНЦИЯ	7	10	15	11
ШВЕЦИЯ	14	13	15	13
ШВЕЙЦАРИЯ	13	–	18	18

Разрыв между долей учащихся полной средней школы и долей студентов вузов в населении 18–24 лет (за исключением США и еще некоторых стран) был небольшим и не превышал двукратного или был еще меньше. На 1950 г. соотношение между ними выглядело так (* – данные 1955 г.):⁷⁶

СТРАНА	% ОКОНЧИВШИХ ШКОЛУ	% СТУДЕНТОВ
США	55,4	15,2
БЕЛЬГИЯ	*16,0	2,6
ФРАНЦИЯ	5,0	3,4
ФРГ	4,4	2,5
ИТАЛИЯ	3,1	4,2
ГОЛЛАНДИЯ	5,4	2,6
АНГЛИЯ	*5,1	3,1
ШВЕЦИЯ	5,1	3,6
КАНАДА	27,2	5,7
ЯПОНИЯ	15,8	2,7
АВСТРИЯ	4,3	*3,0
ДАНИЯ	4,5	3,5
ИРЛАНДИЯ	8,4	3,4
НОРВЕГИЯ	10,3	2,6
ШВЕЙЦАРИЯ	3,0	3,9
ФИНЛЯНДИЯ	6,2	3,4

В США соотношение получивших высшее образование к выпускникам средней школы составляло для 1900–1909 гг. – 27 %, в 1910–1919 гг. – 18 %, 1920–1929 гг. – 17 %, 1930–1939 гг. – 15 %, 1940–1949 гг. – 17 %, 1950–1959 гг. – 25 %. В конце 60-х – начале 70-х гг. в вузы поступало около 50 % выпускников школы (в 1955 г. – 45,9 %, 1960 г. – 49,6 %, 1965 г. – 54,6 %, в 1966 г. – 53 %).⁷⁷ К 1970 г. ежегодная доля поступающих в вузы в соответствующей возрастной когорте составила в Австралии 23,5 %, Австрии 16 %, Бельгии 28,5 %, Канаде 33,6 %, Дании 26 %, Финляндии 18,3 %, Франции 22,4 %, Германии 15,8 %, Италии 24,1 %, Япония

23,8 %, Нидерландах 18,3 %, Норвегии 27,5 %, Португалии 6,6 %, Испании 18,1 %, Швеции 37,6 %, Турции 5,1 %, Англия 20,6 %, США 46,5 %, Югославии 29,1 %⁷⁸.

В целом же показатель доли студентов среди всего населения в возрастной когорте 20–24 лет до Второй мировой войны рос медленно, и резкие изменения в большинстве европейских стран (в среднем примерно в 2 раза за десятилетие) впервые произошли к 1950 г.⁷⁹

	1900	1910	1920	1930	1940	1950	1960	1970	1980
АНГЛИЯ	0,79	1,31	1,96	1,89	1,15	2,86	8,88	14,14	19,40
ФРАНЦИЯ	0,93	1,32	1,50	2,31	3,46	4,34	7,39	15,81	24,11
ГЕРМАНИЯ	0,89	1,22	2,05	1,96	1,06	4,39	6,31	13,53	25,46
ГДР						2,18	9,91	13,90	10,26
АВСТРИЯ	1,06	3,77	4,30	3,87	2,29	4,55	7,86	11,50	21,62
ВЕНГРИЯ	0,62	1,62	2,20	2,07	1,67	3,39	6,64	10,34	11,72
ЧЕХИЯ			2,23	2,21	2,77	3,94	10,49	10,44	16,07
ИТАЛИЯ	1,02	1,05	1,64	1,25	3,99	3,56	6,52	16,97	27,46
ИСПАНИЯ		1,21	1,30	1,66	1,72	2,07	3,90	8,56	24,08
ПОРТУГАЛИЯ	0,25	0,24	0,58	0,90	1,42	1,71	3,23	7,98	10,89
БЕЛЬГИЯ	0,89	1,25	1,36	1,54	2,46	3,07	9,09	81,48	25,79
НИДЕРЛАНДЫ	0,69	1,05	1,53	2,58	3,35	7,65	13,13	19,51	28,29
ШВЕЙЦАРИЯ	1,40	2,16	1,99	1,83	2,71	3,67	5,80	8,24	16,74
ИРЛАНДИЯ			1,65	1,88	2,44	4,27	8,95	13,77	18,32
ДАНИЯ	0,21	1,45	2,27	2,59	2,31	6,18	9,16	18,04	28,14
ШВЕЦИЯ	0,65	0,88	1,12	1,69	1,99	3,68	9,02	21,32	35,56
НОРВЕГИЯ	0,74	0,81	0,76	1,97	2,17	3,29	6,84	15,94	24,58
ФИНЛЯНДИЯ	1,15	1,19	1,16	2,01	2,63	4,24	7,25	13,43	20,97
ГРЕЦИЯ		0,29	0,38	1,40	1,46	2,76	3,96	12,57	18,06
БОЛГАРИЯ	0,16	0,65	1,26	1,26	2,38	4,87	10,56	14,80	18,09
РУМУНИЯ	1,05	0,88	0,94	1,74	1,85	3,41	4,57	10,04	10,77
ПОЛЬША			1,44	1,52	1,74	5,95	9,13	11,19	17,89
ЮГОСЛАВИЯ			1,00	1,10	1,51	3,88	8,88	15,72	23,02
ЕВРОПА	0,88	1,23	1,60	1,77	2,07	3,76	7,30	13,83	21,47
ЗАП. ЕВРОПА	0,92	1,24	1,64	1,81	2,14	3,63	6,93	14,51	23,83
США	2,30	2,90	4,70	7,20	9,10	16,50	20,50	30,60	40,00

К 1988 г. процент студентов в возрастной когорте 20–24 лет достиг в США 59,6, в Англии – 22,8, во Франции – 34,8, в ФРГ – 31,8, в ГДР – 33,1, в Японии – 30,1, в СССР – 23,6⁸⁰. Государства «третьего мира» существенно отставали от

развитых стран по доле студентов. В начале 70-х гг. на 10 тыс. населения в США приходилось 226 студентов, в Швеции – 140, Японии – 119, Финляндии – 114, Франции – 96, Англии – 83, тогда как в Латинской Америке – 73, Азии – 37, Африке – 12, однако в середине 70-х гг. некоторые государства Латинской Америки и Азии превзошли показатели ведущих европейских стран или приблизились к ним (Аргентина – 148, Панама – 139, Венесуэла – 125, Египет – 88, Ливия и Алжир – 42)⁸¹.

Лидером процесса роста численности студентов уже со 2-й половины XIX в. выступали США, причем резкий прорыв произошел здесь ранее – уже в 20-х гг. Если в 1900 г. во Франции среднюю школу оканчивали около 1 % молодежи, то в США – 6,4 %, в 1910 г. во Франции в 16 университетах было 40 тыс. студентов, в США в 1000 вузов – 350 тыс.⁸² В 60-х гг. впервые в истории страны официальные лица стали усиленно выдвигать тезис о необходимости почти поголовного высшего образования в качестве одной из основных национальных задач⁸³. Ежегодный прием с 1929 по 1966 г. увеличивался с 1100 тыс. до 6 438 тыс.⁸⁴, и хотя более 50 % студентов в процессе учебы отсеивалось, число студентов с 1940 до 1970 г. выросло с 1 484 до 7 608 тыс., а к 1981 г. в 3125 вузах обучалось более 11 млн студентов⁸⁵. Число степеней, присужденных в вузах США, с 1960 по 1970 г. увеличилось более, чем вдвое и к концу 1970-х гг. достигло более

1425 тыс.⁸⁶ Но до Второй мировой войны качество образования в США традиционно было хуже европейского⁸⁷.

В целом в 20 развитых странах с 1954 по 1964 г. число студентов выросло с 3,15 до 7 млн (в т. ч. США – 5 млн, во Франции – 600 тыс., ФРГ – 350 тыс., в Италии – около 300 тыс., в Англии – более 200 тыс.). При этом в США и Канаде оно увеличилось более чем в 2 раза, во Франции, ФРГ, Бельгии – в 3 раза, в Швеции – в 4 раза⁸⁸.

В большинстве развитых стран в период наиболее интенсивного роста (в 40—60-е гг.) численность студентов выростала в 5–6 раз. В частности, во Франции с 1950 по 1971 г. – со 135 до 708 тыс.⁸⁹ В начале 80-х гг. их было уже 900 тыс.; в 1961–1974 ежегодный прирост составлял 10 %, в 1975–1982 гг. – 6 %⁹⁰. В ФРГ к 1978 г. насчитывалось 913,3 тыс. студентов (в т. ч. в традиционных университетах 691,8 тыс., в объединенных высших школах – 56,2 тыс., в вузах с краткосрочными программами – 165,4 тыс.)⁹¹. В Италии с 1911 по 1956 г. число студентов выросло в 8,5 раза – с 25 до 212 тыс.; хотя, как и в США, в процессе обучения здесь отсеивалось более 50 % студентов, к 1968 г. их было 500,2 тыс. (в 1955 г. в вузы поступало 56,9 % выпускников школы, в 1966 г. – 80,6 %)⁹². В Австралии с 1938 по 1960 г. число студентов выросло в 6 раз – с 12 тыс. до 80,1 тыс.⁹³ Число университетов 1960 по 1978 г. выросло вдвое (с 10 до 19), кроме то-

го, с 1965 по 1976 г. было создано 84 колледжей повышенного уровня, и к 1977 г. число всех студентов выросло до 298,7 тыс.⁹⁴. В Японии с 1950 по 1980 г. число вузов увеличилось более, чем в двое (с 201 до 446), а студентов – почти в 9 раз (с 225 до 1835 тыс.)⁹⁵. В Южной Корее к 1976 г. насчитывалось 72 вуза с 230 тыс. студентов и 122 колледжа неполного типа с 78 тыс. студентов⁹⁶.

В значительной мере рост численности студентов в развитых странах происходил за счет появления и распространения учебных заведений низкого качества. Прежде всего это касается США. С начала XX в. здесь появились, а в 20—30-е гг. широко распространились двухгодичные колледжи, которые играли со временем все большую роль. К 1941 г. имелось 1756 вузов (в т. ч. 1173 частных), в т. ч. 98 университетов, 656 колледжей гуманитарных и естественных наук, 272 профессиональные школы, 189 учительских и педагогических колледжей, 54 нормальные школы и 489 двухгодичных колледжей. С 1955 по 1975 г. доля двухгодичных колледжей среди государственных вузов США поднялась с 45 до 63 %, а число студентов в них – с 26,7 до 45,7 %. Считая и частные вузы к 1976 г., двухгодичные колледжи составляли 37,3 % всех вузов и там училось 35,6 % всех студентов⁹⁷. Эта практика была распространена и в ряде европейских стран. В 1976 г. по сокращенной двухгодичной программе обучалось около 20 % студентов, в Норвегии – 30 %, Испании –

28 %, ФРГ и Финляндии – около 17 %.

Прогрессирующему увеличению охвата высшим образованием в развитых странах способствовало и практическое отсутствие преград для поступления в вузы для выпускников средней школы, которую в этих странах после 70-х гг. оканчивала почти вся молодежь. Только в 7 % стран мира к началу 80-х гг. существовали обязательные вступительные экзамены в вузы, в 57 % стран они предусматривались лишь для части абитуриентов, а в 43 % стран, в т. ч. в США, прием осуществлялся только на основании дипломов средней школы. Поэтому если в лучших вузах, которые все применяли тестирование, существовал высокий конкурс, то в остальные могли поступать все желающие. Если в 1963 г. для юридических колледжей тест выдержали 20,7 тыс. из 30,5 тыс., то в 1977 г. – 39,6 из 128,1 тыс., и в лучших юридических и медицинских колледжах конкурс поднялся до 40 человек на место, то на 1968 г. из 1363 частных вузов 312 (более 25 %) не предъявляли вообще никаких требований⁹⁸.

К началу 80-х гг. 1000 вузов США требовали теста SAT (на способности к наукам – 2 теста по 800 баллов) или (с 1959 г.) экзамена SAT (на академические знания – 36 баллов), и ежегодно их проходило 2 млн человек. При этом на 1975 г. не более 13 % всех вузов требовали более 1000 баллов по SAT и 24 по SAT. В таких вузах (университеты высокой и средней селекции и колледжи высокой селекции) училось около 21 % студентов (притом что 42 % всех студентов

учились в колледжах, вообще не практиковавших SAT или SAT)⁹⁹.

В СССР и позже в других социалистических странах, руководствовавшихся идеологическими представлениями о перспективе ликвидации интеллигенции как особого социального слоя и «стирании различий между физическим и умственным трудом», форсирование роста численности студентов было, естественно, первостепенной заботой властей, совершенно не смущавшихся качеством студенческого контингента и долгое время практиковавших не только прием без вступительных экзаменов, но и лиц, не имевших полного среднего образования (в начале 1918 г. имелось всего 60 тыс. студентов вузов, к осени 1919 – 117 тыс. вдвое больше, а по другим сведениям – даже 221,3 тыс)¹⁰⁰. После некоторых колебаний в середине 20-х гг. число студентов вузов и техникумов (своеобразный аналог западным двухгодичным колледжам) росло огромными темпами. По десятилетиям прием, выпуск и число студентов (тыс. чел.) выглядели так:

ГОД	ПРИЕМ	В Т. Ч. ВУЗЫ	ВЫПУСК	В Т. Ч. ВУЗЫ	ЧИСЛЕННОСТЬ	В Т. Ч. ВУЗЫ
1920		34,0	44,0	20,0	317,0	207,0
1930	503,0	144,2	105,3	43,9	874,7	287,9
1940	646,4	263,5	362,9	126,1	1786,5	811,7
1950	775,4	349,1	490,6	176,9	2545,0	1247,4
1960	1362,6	593,3	826,8	343,3	4455,6	2396,1
1970	2249,9	911,5	1664,1	630,8	8968,6	4580,6
1980	2508,9	1051,9	2092,0	817,3	9846,9	5235,2
1990	2396,4	1040,5	1967,9	756,0	9258,4	5161,6

В целом за довоенный период было подготовлено 1208,2 тыс. чел. с высшим и 1790,3 тыс. чел. со средним специальным образованием, за войну – 302 и 539,8, а за послевоенный период до 1970 г. – 7 624,8 и 12 432,6 тыс. чел. соответственно¹⁰¹. В послевоенное время наиболее высокие темпы роста имели место в 1955–1965 гг. Среднегодовое увеличение приема в вузы и техникумы составило в 1955–1960 гг. 6,3 %, в 1960–1965 гг. – 6,5 %, в 1965–1970 гг. – 2,3 %, в 1970–1975 гг. – 1,6 %, в 1977–1978 гг. – 0,9 %¹⁰².

В восточноевропейских соцстранах проводилась, в принципе, аналогичная политика, лишь в несколько более скромных масштабах. В Польше число студентов выросло с 56 тыс. в 1945 г. до 150 тыс. в 1950 г., план на 1961–1980 гг. предусматривал четырехкратное увеличение, в т. ч. десятикратный рост на вечернем и заочном при дневном всего в 2,6 раза. Но т. к. пришлось значительно понизить требования к

кандидатам, уровень, особенно на вечернем отделении, резко упал, и увеличился отсеб¹⁰³. В Румынии лиц с высшим образованием в 1950 г. выпущено 8,4 тыс., в 1960 г. – 10,9 тыс., в 1970 г. – 24,5 тыс.; со средним специальным: в 1951 г. – 128 тыс., в 1961 г. – 151,1 тыс., в 1971 г. – 154 тыс.¹⁰⁴ В Болгарии за 40 лет было выпущено 383,4 тыс. специалистов, и к 1984 г. имелось 86,3 тыс. студентов¹⁰⁵. Темпы роста в ряде стран, как и в СССР, снизились только в конце 70-х гг., когда обнаружилось явное перепроизводство «специалистов» и наметился дефицит рабочих¹⁰⁶:

В ТЫС. ЧЕЛОВЕК	БОЛГАРИЯ		ВЕНГРИЯ		ГДР		ЧЕХОСЛОВАКИЯ	
	ГОД	1975	1980	1975	1980	1975	1980	1975
СТУДЕНТЫ ВУЗОВ	111,0	87,0	108,0	101,0	137,0	130,0	155,0	197,0
СТУДЕНТЫ ТЕХНИКУМОВ	153,0	107,0	225,0	209,0	162,0	172,0	294,0	331,0
ВЫПУСК ВУЗЫ	15,4	20,0	24,3	26,9	36,5	24,4	22,2	31,0
ВЫПУСК ТЕХНИКУМЫ	47,3	33,4	39,7	43,1	43,0	42,0	69,9	77,6

Еще более гротескные формы приняло развитие системы высшего образования в азиатских социалистических странах. В Китае в 1950–1958 гг. численность студентов более-менее плавно росла со 117 до 441 тыс., а выпуск – примерно с 20 до 60 тыс, но в 1959 г. численность выросла сразу на треть, а к 1961 г. – до 955 тыс. (а выпуск к 1962 г. – до

170 тыс.)¹⁰⁷. В 1958 г. с политикой «большого скачка» число вузов умножилось, и они были разделены на три категории: 1) полного учебного дня, 2) «половина времени – учеба, половина – труд», 3) учебные заведения «в свободное от работы время». Если в январе 1958 г. имелось 227 вузов, то в конце августа объявлено о существовании 1065, в ноябре – уже 1400. Эталоном вуза стал «университет коммунистического труда» в Цзянси, где на 1-м курсе на 6 месяцев труда приходилось 5 обучения, на 2-м – 5 на 6, 3-м и 4-м – 4 на 7; 10,2 % его студентов имели за плечами 4 класса школы, 58,9 % – 6, 30,4 % окончили 1-ю ступень средней школы, и только 0,5 % – полную среднюю школу¹⁰⁸.

В 60-х гг. большинство вузов (в 1965 г. их числилось 430 с 670 тыс. студентов, выпуски – под 200 тыс.) существовало чисто номинально (в 1970 г. только 50 объявили о наборе студентов), занятия в них шли на уровне малочисленных экспериментальных групп, где использовались «преподаватели-совместители» из рабочих, крестьян и солдат, «обладающих опытом классовой борьбы», а студенты использовались в качестве рабочей силы. Более-менее нормальное обучение было восстановлено только в начале 70-х: в 1972 г. возобновили нормальное обучение 196 вузов, в 1974 г. их было 300 (500 тыс. студентов). В 1970–1972 гг. принято было 200 тыс., в 1973 г. – 153, в 1974 г. – 167 тыс. (выпуск 1973 г. – 29 тыс., в 1974 г. – 51 тыс). Однако и эти выпуски были очень плохого качества (в Шанхае в 1977 г. провер-

ка вузовских выпусков последних лет по программе средних школ установила, что 68 % «специалистов» не смогли сдать экзамен по математике, 70 % – по физике, 76 % – по химии, некоторые вообще не могли ответить ни на один вопрос). Но с проведением радикальных экономических реформ конца 70-х гг. была осуществлена и реформа высшей школы: для технических и естественных вузов курс увеличен до 4–5 лет, в гуманитарных – до 4. В 1978 г. возобновились и вступительные экзамены по программе школы и впервые за 11 лет стало возможным поступать без обязательного двухгодичного производственного стажа. К началу 1979 г. функционировало около 600 вузов с 850 тыс. студентов и еще 550 тыс. в вузах при заводах и вечерних (всего более 1 млн на дневных отделениях)¹⁰⁹.

Примерно по тому же пути пошли в КНДР. В 1946 г. там имелось 4 вуза, в 1949 – уже 15, в конце 50-х гг. – 22, но в 1960 г. внезапно их число выросло за год почти в 4 раза – до 76 и до 92 в 1961 г. плюс к ним добавились «высшие технические школы» (82 в 1960 г., 244 на 1961 г. и 466 на 1963 г.), таким образом в 1966 г. имелось всего 565 заведений (в т. ч. 98 «традиционных» вузов, а к 1970 г. одних их было уже 129). Число студентов, составлявшее 3,1 тыс. в 1946 г., 18,5 тыс. в 1950 г. и 36,5 тыс. в 1958 г., в 1960 г. вместе с «высшими школами» выросло до 108 тыс., и до примерно 350 тыс. в 1963–1964 гг.¹¹⁰ С 1959 г. 80 % всех поступающих составили «производственники» (не менее 2 лет

стажа). При этом если до 1960 г. заочники составляли 33,3 % всех студентов, то в 1960/61 г. – 57,3 %, а к 1969 г. – 69 %¹¹¹. Что же касается «вечернего» обучения, то в 1960 г. пленум ЦК ТПК, констатируя отсутствие качественных отличий в работе дневных и вечерних отделений (что совершенно справедливо, т. к. студенты дневных отделений также работали большую часть времени), этот термин отменил¹¹². В результате оказалось, что если в Англии 1 студент приходился на 525 человек, а во Франции – на 500, то в КНДР – на 170¹¹³.

В большинстве стран Азии и Африки ускоренное развитие образовательных систем началось после Второй мировой войны. Лишь в Турции в ходе реформ Ататюрка это произошло в 30-х гг.: за 6 лет число студентов выросло вдвое: с 5225 в 1932 г. до 10 213 в 1938–1939 гг.¹¹⁴. В остальных странах, даже сохранивших независимость, до 50-х гг. системы высшего образования находились в зачаточном состоянии, и только после Второй мировой войны стали быстро развиваться. В Судане, например, с 1936 по 1956 г. было выпущено всего 652 специалиста¹¹⁵, в Ираке на 1920 г. насчитывалось только 74 студента, на 1930 г. – 151, на 1940 г. – 1235, на 1950 г. – 5084, на 1957 г. – 5882, на 1965 г. – 30 287, на 1970 г. – 39 892¹¹⁶. В Иране, где в 1922 г. имелся всего 91 студент, в 1953 г. их было уже около 10 тыс., в 1968 г. –

78,9 тыс.¹¹⁷; хотя после исламской революции численность студентов (принимаемых по новым правилам – «исламскому фильтру») сократилась ниже дореволюционного уровня: в 1983 г. из 360 тыс. абитуриентов принято было 28,3 тыс.¹¹⁸

Основной рост пришелся в афро-азиатских странах на 60—70-е гг. В Сирии к 1969 г. имелось уже 38 тыс. студентов¹¹⁹, в Египте число университетов в 1973–1976 гг. увеличилось с 8 до 13, число выпускников с 1972 по 1977 г. более чем удвоилось и достигло 63 853, а за 1977–1982 гг. всего было выпущено 343 тыс.¹²⁰

В Индии с 1965 по 1975 г. число студентов вузов выросло с 1,5 до 3,4 млн человек, в конце 70-х гг. выпускалось ежегодно около 800 тыс. (в т. ч. 400 тыс. бакалавров)¹²¹, в Таиланде в 1960 г. имелось 95 тыс. студентов в вузах и средних специальных заведениях, к 1972 г. – 182 тыс.¹²² Кроме того, уже с 50-х гг. все большее число молодежи стало получать образование в Европе (на 1956 г. в Англии было 12622 студента из колоний – втрое больше, чем к началу 50-х гг.¹²³). В большинстве развивающихся стран из поступивших на 1-й курс оканчивали обучение 15–20 %¹²⁴, т. е. отсев был вдвое выше, чем в развитых странах. При этом конкурс существовал в основном только за счет более престижных учебных заведений, а в остальные принимали практически всех; так, например, в 1975 г. в вузы Бангкока было принято 11 тыс. из

49 тыс. абитуриентов, но если в университетах конкурс составил 4,6–3,7, а в Медицинском университете 5,3, то в технических институтах 0,2–0,4¹²⁵.

В этот период рост численности студентов (млн) в странах «третьего мира» характеризуется такими показателями¹²⁶:

	1960–1970	В % ЕЖЕГОДНО	1971–1975	В % ЕЖЕГОДНО
ВСЕГО	3,1–5,1	14,0	5,1–9,3	16,4
В т.ч. АЗИЯ	2,0–3,3	12,5	3,3–5,3	12,5
В т.ч. АФРИКА	0,2–0,3	10,2	0,3–0,7	22,2

За десятилетие 1965–1975 лишь в некоторых азиатских странах численность студентов выросла менее, чем в 2 раза (Шри Ланка 1:1,04, Филиппины 1:1,45, Индия 1:1,66, Пакистан 1:1,71), чаще она была больше, чем в 2 раза, и иногда в 4 и даже в 5 раз: Индонезия 1:1,99, Таиланд 1:2,15, Непал 1:2,89, Малайзия 1:2,93, Бангладеш 1:86, Иран 1:5,12¹²⁷. В середине 70-х гг. по числу студентов страны «третьего мира» делились на несколько групп. В странах 1-й группы (Индия, Филиппины, Бразилия, Аргентина, Мексика) насчитывалось более 500 тыс. студентов (всего около 6 млн), 2-й (Пакистан, Индонезия, Бангладеш, Пакистан, Египет, Чили, Венесуэла, Перу, Колумбия) – от 100 до 500 тыс. (всего около 1,9 млн), 3-й (большинство стран Азии и Латинской Америки, в т.ч. Алжир, Марокко, Тунис, Ливия, Судан, Нигерия, Заир, Кения) – от 10 до 100 тыс., 4-й (24 государства Африки и ма-

лые страна Латинской Америки) – от 1 до 10 тыс., и 5-й (Ботсвана, ЦАР, Чад, Лесото, Руанда, Бурунди, БСК, Верхняя Вольта, Нигер, Катар, Бахрейн, Белиз, ЙАР, НДРЙ) – менее 1 тыс. Причем если в странах 1-й группы за рубежом училось в среднем 0,5 % студентов, то 2-й – 2,1 %, 3-й – 20 %, 4-й – 26 % и 5-й – 35 %¹²⁸.

В 1977 г. в развивающихся странах Азии насчитывалось 7440 тыс. студентов (плюс 201 тыс. обучающихся за границей), Северной Африки – 727 тыс. (плюс 43 тыс.), Тропической Африки – 269 тыс. (плюс 70 тыс.). В частности, в Индонезии – 300 тыс., Южной Корее – 419 тыс., Турции – 313 тыс., Бангладеш – 182 тыс., Иране – 172 тыс., Индии – 2,5–3,2 млн, Египте – 493 тыс., Алжире – 62 тыс., Марокко – 67 тыс., Нигерии – 68 тыс., Судане – 24 тыс., Заире – 21 тыс.¹²⁹ К началу 80-х гг. некоторые страны Юго-Восточной Азии по показателю доли студентов в населении стали приближаться к развитым странам. Численность студентов в основных азиатских странах в 1970–1980 гг. характеризуется следующими цифрами¹³⁰:

СТРАНА	ЧИСЛО СТУДЕНТОВ		ДОЛЯ ОТ ЛИЦ 18–23 ЛЕТ		НА 100 ТЫС. ЖИТЕ- ЛЕЙ	
	1970	1980	1970	1980	1970	1980
ИНДИЯ	*****2903551	4456 198	*****7,7	****7,0	*****746	**664
БАНГЛАДЕШ	117 603	240 181	2,9	*****3,9	172	*272
НЕПАЛ	*****23504	38 450	*****1,4	****1,7	*****185	269
ШРИ ЛАНКА	12 325	42 694	8,0	*****5,3	98	317
ИНДОНЕЗИЯ	248 200	*480981	7,4	****7,2	203	*319
МАЛАЙЗИЯ	14 029	67 368	2,9	***3,5	133	467
ФИЛИП- ПИНЫ	651 514	1276 016	22,1	*****22,7	1736	2593
ТАИЛАНД	55 315	91 166	5,3	****6,1	247	1891
ПАКИСТАН	14 980	153 536	3,4	*****3,1	175	200
ИРАН	74 708	****155 811	8,3	****14,5	-	****464
ТУРЦИЯ	169 793	*240719	*****3,1	****8,0	481	*519

*1981;**1978;***1977;****1976;*****1975;*****1961.

Рост численности лиц с высшим образованием шел в афроазиатском мире столь бурно, что избыточная их часть перетекала в развитые европейские страны и США, усугубляя и без того развивавшуюся там тенденцию к перепроизводству. В 1970 г. в США при 100 тыс. безработных лиц с высшим образованием из заграницы прибыло 13,3 тыс. За 60-е туда въехало около 76 тыс. врачей при подготовленных в США 77,8 тыс., в 1971 г. – 10 тыс. против 8,9 тыс.; доля иммигрантов среди врачей выросла с 11,2 % в 1963 г. до 19,5 % в 1973 г., причем в некоторых странах выехавшие в США врачи стали составлять заметную часть всех подготовленных в этих странах: в Иране при ежегодном выпуске 650 врачей в США в 1970 г. переехало 806; в 1971 г. в США жили 2 тыс.

южнокорейских врачей при 13 тыс. в самой Корее, 1 тыс. тайландских при 4 тыс. в Таиланде¹³¹. Из Африки на Запад с 1962 по 1972 г. переместилось 14748 инженеров, научных работников и преподавателей – по 1475 в год, тогда как общее число их в Африке было менее 50 тыс., а ежегодный выпуск не более 10 тыс. В конце 60-х гг. за границей было больше камерунских врачей, чем в самой стране, где 2/3 врачей были иностранцами¹³²

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.